

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ВАЛЮТАМИ И АКТИВАМИ

*Е.Н. КИСЕЛЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
e-mail: kafedra.kim@mail.ru*

*Ю.А. ШИХАНОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
e-mail: anna310395@mail.ru*

Аннотация

Статья анализирует проблемы налогообложения операций с цифровыми валютами и активами. Рассматриваются понятия «налоговая политика» и «цифровая экономика», выявлены изменения в подходе РФ к налогообложению данного сектора. Определено, что изменение видов производственно-хозяйственной деятельности субъектов налоговых отношений в условиях цифровой экономики влечет за собой как изменения налогов и налоговой базы, так и изменения налоговой системы и налоговой политики стран мирового сообщества. Подчеркивается необходимость автоматизации налогообложения. Сделан вывод, что изменения в цифровых технологиях трансформируют налоговые требования, влияя на налоговую политику. Это касается как поддержки отдельных отраслей цифровой экономики для устойчивого роста, так и введения строгих фискальных мер.

Ключевые слова: налогообложение, цифровизация, регулирование, алгоритмизация, автоматизация, налоговая база, децентрализованная платежно-расчетная индустрия, криптовалюта.

DOI: 10.31429/2224042X_2025_77_21

Страны ЕС, США и их союзники на фоне развития конфликта на Украине ввели масштабное количество санкций в отношении Российской Федерации и ее экономики, связанных с заморозкой государственных международных резервов страны и экспроприацией доходов от их использования. Нарушены нормы международного права. Со стороны стран ЕС, США и их союзников произведена блокировка счетов и отключение ряда системно значимых финансово-кредитных учреждений от платежной системы SWIFT, тем

самым были сформированы значительные препятствия для реализации внешнеэкономической деятельности предприятиями Российской Федерации в контексте проведения международных расчетов.

Под давлением санкций Российская Федерация решила ряд вопросов налоговой политики, связанных с регулированием подходов законодателя к налогообложению цифровой экономики, составной частью которой выступает децентрализованная платежно-расчетная индустрия. Децентрализованные платежно-расчетные системы в условиях глобализации и цифровизации экономики выступают в качестве альтернативы традиционным финансовым системам и реализуются, как правило, в криптовалютной индустрии. Это распределенная платежно-расчетная онлайн-инфраструктура, интегрированная между странами мирового сообщества.

26 ноября 2024 г. Государственная дума Российской Федерации приняла закон о налогообложении цифровой валюты, а 29 ноября Президент Российской Федерации его подписал [7]. В текущих условиях Российская Федерация выступает в роли лидера по развитости налоговой политики в области цифровой экономики. Тем не менее законодательное регулирование все еще не удовлетворяет потребности российской экономики, что подчеркивает актуальность темы исследования.

Методология исследования базируется на применении системного подхода, который позволил авторам статьи комплексно, объективно рассмотреть множественные изменения налоговой политики в области цифровой

экономики, направленные на решение проблем, связанных с налогообложением доходов физических и юридических лиц при ведении деятельности в сфере децентрализованной платежно-расчетной индустрии. Применены методы системного и сравнительного анализа, метод анализа законодательно-правовых актов и трудов научной литературы. Для визуализации данных использовался графический метод.

В.П. Вишневский, Л.И. Гончаренко, В.В. Дементьев, А.В. Гурнак раскрывали содержание категории «налоговая политика» в условиях цифровой экономики с позиции системы, структурирующей для налогоплательщиков (налоговых агентов) в лице субъектов хозяйствования и физических лиц, правила налогообложения в условиях цифровизации, закрепленные в требованиях Налогового кодекса, и регулирующей возникновение изменений в налоговом законодательстве. Указанные авторы отмечали, что цель разработки налоговой политики в условиях цифровой экономики заключена в организации достоверной и своевременной системы бухгалтерского учета, обеспечивающей своевременное поступление денежных средств в виде налоговых отчислений в государственный бюджет от ведения деятельности в глобальных сетях массовых коммуникаций интернет-платформ и мобильных приложений через компьютерные сети [1].

Р.А. Петухова и Я.А. Григорьева дополняли данное утверждение целями разработки налоговой политики с позиции утверждения методов, по которым налогоплательщики в условиях цифровой экономики рассчитывают доходы, расходы и вычеты в рамках, установленных для них режимов налогообложения и правил исчисления налогооблагаемой базы [4].

В научной литературе термин «цифровая экономика» (digital economy), раскрывают с позиций применения ИТ-технологий при ведении электронной коммерции посредством компьютерных сетей в глобальных сетях интернет-платформ и мобильных приложений на базе инфраструктуры Интернета и программного обеспечения [10]. Электронная

коммерция выступает ядром цифровой экономики и связывает ее с услугами и товарами, реализуемыми с помощью Интернета или прочих ИТ-технологий.

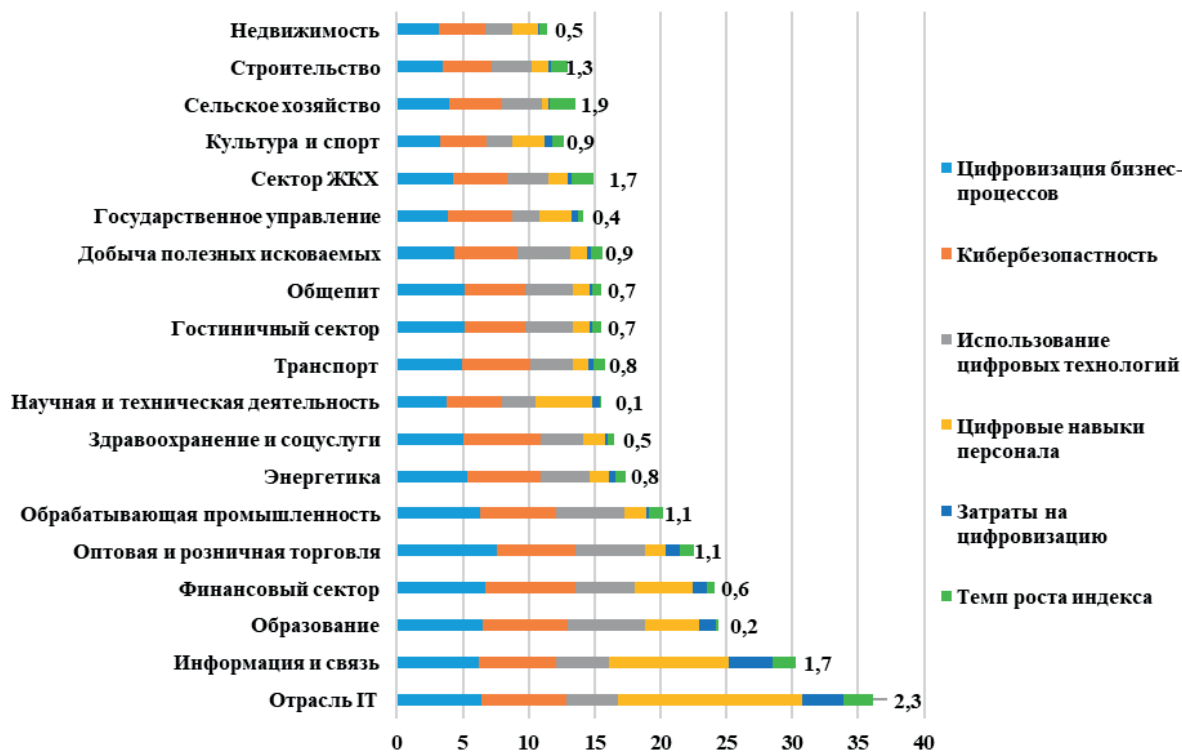
Положения «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» так раскрывают определение цифровой экономики: «это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные, представленные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [3]. Рейтинг оценки эффективности планирования и реализации программ цифровой трансформации по итогам 2020–2024 гг. раскрывает Индекс развития цифровизации ключевых отраслей российской экономики и социальной сферы российского государства (рис. 1).

Как видно из рис. 1, наибольшие темпы роста индекса обеспечивает ИТ-отрасль, но при этом все показатели цифровизации ключевых отраслей российской экономики и социальной сферы и российского государства фиксируют положительные темпы роста индекса.

Изменение видов производственно-хозяйственной деятельности субъектов налоговых отношений в условиях цифровой экономики влечет за собой как изменения налогов и налоговой базы, так и изменения налоговой системы и налоговой политики стран мирового сообщества. Налоговая политика в условиях цифровой экономики должна быть нацелена на цифровую алгоритмизацию и автоматизацию базы налогообложения в режиме реального времени и на обеспечение ее защищенности.

Опираясь на аналитические данные ФНС России по итогам 2023 г., представим большие данные налогового администрирования (рис. 2).

По итогам анализа данных ФНС России следует отметить, что контрольные фискальные и контрольно-надзорные мероприятия

Источник: составлен автором по материалам [6]

Рис. 1. Индекс развития цифровизации ключевых отраслей экономики и социальной сферы российского государства по итогам 2020–2024 гг.

Источник: составлен автором по материалам [12]

Рис. 2. Большие данные налогового администрирования

государства требуют непрерывного совершенствования функционирования IT-технологий в целях усиления темпов роста собираемости налогов и формирования условий прозрачного ведения отчетности бизнесом.

Изначально налоговая политика в условиях цифровой экономики во многих странах мирового сообщества была нацелена на предоставление льгот. Так, «Акт США о свободе Интернета» от 1997 г., закреплял за налогоплательщиками (налоговыми агентами), реализующими электронную коммерцию посредством компьютерных сетей в глобальных сетях интернет-платформ и мобильных приложений на базе инфраструктуры Интернета и программного обеспечения, разнообразные льготы или полное освобождение от налогов [2].

Налоговое стимулирование электронной коммерции активно использовали именно те страны, которые обеспечили свое технологическое преимущество [8]. Тем не менее стремительное развитие цифровой экономики привело к пониманию, что процесс, связанный с передачей части суверенитета цифровых эмитентов как активов, формирует значительный объем налоговой базы, исчисляемый в денежном эквиваленте. Были затронуты вопросы, связанные с фактической утратой государств в начале XXI в. фискального суверенитета в части взимания налогов [9].

В условиях развития цифровой экономики ряд государств Европейского союза в 2018–2019 гг. был вынужден в одностороннем порядке изменить направления своей национальной налоговой политики для пополнения налоговых доходов государственных бюджетов без принятия решения Европарламентом, Европейской комиссией и Европейский советом, выступающими в роли наднациональных уровней законодательной власти. Так, Австрийская Республика, Королевство Бельгии, Королевство Испания, Итальянская Республика, Венгрия и Французская Республика ввели ряд специальных налогов и сборов в размере от 3% до 5% на цифровые доходы налогоплательщиков до принятия общей Директивы ЕС [11].

Таким образом, была изменена налоговая политика во многих странах мирового сообщества. Произошла существенная трансформация налоговых требований, определяющих снижение зависимости параметров налоговой политики в контексте принятия мер налогообложения, связанных с выделением секторальной налоговой поддержки отраслям цифровой экономики в сторону введения жестких фискальных мер налогообложения субъектов налоговых отношений, реализующих деятельность в цифровой индустрии.

29 ноября 2024 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 418-ФЗ, регулирующий налогообложение цифровой валюты. Правовые законодательные нормы вступают в силу с 1 января 2025 г. [5].

В соответствии с законодательными положениями цифровую валюту налоговые органы обязаны рассматривать в качестве имущества. Эти же законодательные положения применяются к цифровым валютам, используемым при проведении транзакций, связанных с международными финансово-расчетными операциями во внешнеэкономической деятельности.

По сути, введен экспериментальный правовой режим для цифровых инноваций. Налоги за услуги организаций, выступающих в роли посредников при совершении сделок в рамках экспериментального правового режима по внешнеторговым контрактам в соответствии с законодательными положениями, не взимают. Закон официально легализует использование в трансграничных сделках инструментов цифровых финансовых активов и открывает новые возможности для проведения международных расчетов [7].

В соответствии с законодательными положениями доход физического лица, являющегося гражданином Российской Федерации, созданный по результатам майнинга и полученный в натуральной форме в виде цифровой валюты на территории российского государства, облагается налогом на доходы физических лиц (НДФЛ) по общеустановленным ставкам. Дата фактического получения

дохода в виде цифровой валюты или дата совершения сделки по рыночным котировкам выступают базовой основой для определения стоимости дохода. Доходы от покупки, продажи или других операций с цифровой валютой облагаются по двухступенчатой шкале НДФЛ: 13% – на доход до 2,4 млн р. и 15% на сумму, превышающую данный объем дохода. Здесь следует отметить тот факт, что исчисляются доходы от операций по майнингу по аналогии с доходами от операций с ценными бумагами [7].

В том случае, если налогоплательщик документально подтверждает фактически произведенные сопутствующие расходы по результатам майнинга, ему предоставляется профессиональный или специальный имущественный налоговый вычет по НДФЛ из базы налогообложения [7].

Юридические лица и индивидуальные предприниматели выплачивают стандартный налог на прибыль по ставке 25%. Реализация цифровой валюты и операции по майнингу освобождены от взимания налога на добавленную стоимость (НДС). Юридические лица обязаны учитывать цифровую валюту по операциям майнинга в составе внереализационных доходов на дату их признания по рыночным котировкам.

Операторы – уполномоченные организации в соответствии с законодательными положениями обязаны предоставлять в налоговые органы в электронном виде ежеквартальные данные по операциям майнинга и в случае невыполнения указанных требований на них налагается штраф размером 40 тыс. р.

Законом введен ряд ограничений для организаций и ИП, осуществляющих операции по майнингу и по покупке и продаже цифровой валюты. Для них введен запрет перехода на упрощенную систему налогообложения и специальный автоматизированный налоговый режим «УСН». Не применяются патентная система и режимы самозанятых [7].

Налоговая политика в контексте подходов законодателя в 2024 г. в сравнении с вариантами законопроектов по налогообложению цифровой экономики 2021 г. претерпела

существенные изменения. Если в предыдущих вариантах 2021 г. основной упор налоговой политики в законопроектах делался на требованиях отчетности и штрафных санкциях (40% от стоимости цифровых валют, скрытых от налогообложения), то в текущих условиях доход от операций по майнингу и операций с цифровыми валютами приравнен к доходам от прочих инвестиционных операций, не предусматривающих переоценку цифровых эмитентов в целях налогообложения. Существенной особенностью выступает необходимость уплатить налоги в момент получения цифровых эмитентов активов до их дальнейшей фактической реализации на биржевом рынке.

Однако в соответствии с мнением экспертов криптосообщества требуется дальнейшее совершенствование налоговой политики с целью приведения законодательства к полной реализации потенциала всей совокупности инструментов [6]. Требуется введение дополнительных налоговых поправок в отношении цифровых активов и цифровых прав при организации допуска на биржевой рынок посредников и введение дополнительных налоговых поправок в отношении стимулирования инвесторов к работе с цифровыми активами за счет обеспечения предоставления налоговых льгот, требуется введение дополнительных налоговых поправок в отношении обеспечения возможности компаний с ограниченной правоспособностью выпускать собственные цифровые права.

Тем не менее, текущая налоговая политика стимулирует развитие отрасли цифровых валют в Российской Федерации и развитие деятельности субъектов налоговых отношений, функционирующих в децентрализованной платежно-расчетной индустрии.

Подводя итоги исследования, сделаем вывод, что изменения, происходящие в жизненных циклах цифровых технологий, приводят к трансформации налоговых требований и определяют зависимость параметров налоговой политики в контексте принятия мер налогообложения, связанных как с выделением секторальной налоговой поддержки конкретным

отраслям цифровой экономики, обеспечивающим достижение устойчивого экономического роста функционального (введение специального налогового режима на территориях особых экономических зон и территориях опережающего социально-экономического развития, стимулирование цифровых инноваций с помощью специальных инвестиционных контрактов и пр.), так и с введением жестких фискальных мер налогообложения субъектов налоговых отношений, реализующих деятельность в децентрализованной платежно-расчетной индустрии. Определено, что изменение видов производственно-хозяйственной деятельности субъектов налоговых отношений в условиях цифровой экономики, влекут за собою как изменения налогов и налоговой базы, так и изменения налоговой системы и налоговой политики стран мирового сообщества. Налоговая политика в условиях цифровой экономики должна быть нацелена на цифровую алгоритмизацию и автоматизацию базы налогообложения в режиме реального времени и на обеспечение ее защищенности.

Библиографический список

1. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики // *Terra Economicus*. 2022. № 20 (2). С. 59–71.
2. Кононенко О.В. Налогообложение в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы // *Вестник института экономических исследований*. 2020. № 1 (101). С. 147–156.
3. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // *DIGITAL*. URL https://digital.gov.ru/uploaded/files/natsionalnaya-programma-tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii_NcN2nOO.pdf
4. Петухова Р.А., Григорьева Я.А. Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019. № 46. С. 303–313.
5. Путин подписал закон о налогообложении цифровой валюты // *IZ.RU*. URL: <https://iz.ru/1798975/2024-11-29/putin-podpisal-zakon-onalogooblozhenii-tcifrovoi-valiuty>
6. Рейтинг оценки эффективности планирования и реализации программ цифровой трансформации // *TADVISER*. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
7. Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87221.html>
8. Шохин С., Кудряшова Е., Шаикова А. Налогообложение цифровой экономики: конец оптимизма // *Международные процессы*. 2022. Т. 19, № 2 (65). С. 138 – 150.
9. Boccia F., Leonardi R. The challenge of the digital economy: markets, taxation and appropriate economic models. Palgrave Macmillan, 2019. P. 148.
10. Kenney M., Zysman J. (2020). The platform economy: restructuring the space of capitalist accumulation. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. Vol. No. 1. P. 55–76.
11. Shashkova A., Verlaine M. Change of tax policy model as a base for innovation development while transferring from the pre-industrial to the Industrial society // *Post-industrial Society* / ed. by J. Kovalchik. Cham: Palgrave Macmillan. 2020. P. 137–147.